

Фруктовая нарезка на столе издала тихий звук, Чао Юнь услышал его, убрал телефон и протянул только что написанный пробный экзаменационный лист.

Конкуренция в университетских подготовительных классах всё-таки была довольно высокой, а репетитором у Чао Юня был известный в узких кругах преподаватель, с которым его родители состояли в хороших отношениях.

Учитель Ши просмотрел исписанные от корки до корки листы и остался вполне доволен:

— Пробный вариант двухлетней давности, тогда все только и кричали, что он сложный. Посмотрим, как ты с ним справился.

— По-моему, неплохо, — Чао Юнь закинул в рот дольку апельсина, и во рту растеклась кисло-сладкая сочная мякоть. Держался он непринужденно и уверенно.

В глазах учителя Ши читалась гордая улыбка. Он бросил перед Чао Юнем тетрадь с тремя задачами, исписанную размашистым почерком:

— Допишешь — пойдешь домой, завтра продолжим.

Чао Юнь, толком не спавший минувшей ночью, казалось, узрел зарю победы. Он зевнул и кивнул:

— Хорошо.

Учитель Ши нахмурился, между бровей залегли глубокие складки строгости:

— Не расслабляйся и поменьше сиди в телефоне.

В целом Чао Юнь испытывал к учителю Ши искреннее уважение и почтение. Он бросил взгляд на экран переписки с Чэнь Цзюньанем — собеседник ничего не ответил.

— Я не люблю залипать в телефоне, так, парой слов перекинулся. Учитель, вы не могли бы дать мне парочку материалов? Я хочу, чтобы он тоже взглянул.

Учителю Ши стало любопытно, и он спросил:

— Кому это?

— Хорошему другу, брату. У него светлая голова, просто учиться не любит, говорить не любит, а сам такой красавчик.

Чао Юнь даже не заметил, как при упоминании Чэнь Цзюньяня его мочки ушей тихонько покраснели.

Учитель Ши предостерег:

— Подобные дела хороши, только когда помогаешь другим в ущерб себе не входишь, и не стоит тратить на посторонних слишком много сил.

— Я понимаю, понимаю, — закивал Чао Юнь.

Дождь постепенно стих, воздух наполнился приятной влажной свежестью. Чао Юнь в серо-черной джинсовой куртке, с одним наушником в ухе, не спеша шагал, прижимая к груди сумку. Внутри лежали ксерокопии учебных материалов и примеров задач, всё было набито до отказа разными тетрадями и пособиями.

Сначала он вешал сумку на левое плечо, но потом счел ее слишком тяжелой и решил нести в обнимку, чтобы облегчить ношу.

Волосы Чао Юня отдавали в каштановый оттенок, челка затеняла резкие брови, открывая взору красивые, чистые глаза. Высокая переносица, светлая кожа — издали он выглядел стильно, юно и энергично.

Идя по улице, полной влажного испарения, он чувствовал, как ветер гонит остатки дождевой воды с кончиков ветвей, оставляя на коже прохладный озноб. Из-за скверной погоды на улице попадались лишь редкие прохожие. Прислушиваясь к лирической песне в наушниках и замедляя шаг, Чао Юнь чувствовал, как отступает напряжение и наконец удастся вздохнуть полной грудью, обретя свободу.

Не спеша на автобусную остановку, чтобы ехать домой, он сделал крюк мимо школьных ворот и бесцельно побрел в сторону жилого массива, куда прежде никогда не забредал.

Чэнь Цзюньянь жил где-то здесь. Он сам так говорил.

Чао Юнь опустил черные, как крыло ворона, ресницы и, вздохнув, подумал, что ему, пожалуй, просто делать нечего. Повернув назад тем же путем, он с раздражением выдернул и спрятал наушники, ускоряя шаг.

— Эге-гей!

Мимо на полной скорости пронесся электроскутер под аккомпанемент глухих, назойливых гудков.

— Би-би-би! Би-би! — четыре или пять электроскутеров бешено сигналили, этот какофоничный, дикий грохот действовал на нервы.

Они носились бандами, горлая во всё горло, в погоне за скоростью и острыми ощущениями. Шины проносились по лужам, разбрызгивая грязь. На этой дороге Чао Юнь был один, и они могли бесчинствовать и отрываться по полной.

— Разве электроскутеры могут так быстро ездить? — прищурившись, Чао Юнь посмотрел вслед компании и заметил молодые лица с дерзким, своеобразным стилем.

Первые ехали вовсю, а пассажир на заднем сиденье встал во весь рост. Несколько скутеров продолжали наперегонки задира́ть друг друга.

Чао Юнь посмотрел пару секунд, отвел взгляд и зашагал дальше. Он сжал в руке телефон, колеблясь, стоит ли писать Чэнь Цзюньаню, и если да, то что именно.

Телефон звякнул, он остановился и, опустив голову, с нетерпением уткнулся в экран. Сумка на его левом плече выделялась особенно заметно.

.....

Он еще не успел зайти в диалог с Чэнь Цзюньанем, как чудовищный рывок сбил его с ног. Не успев выпустить ручки сумки из рук, он полетел вперед. Телефон отлетел далеко в сторону, его экран покрылся трещинами.

.....!

Ощущение перевернувшегося мира, жгучая боль от трения. Не успел он прийти в себя, как хватка ослабла. Электроскутер резко затормозил, пролетев несколько метров вперед, и, подняв голову, Чао Юнь увидел Чэнь Цзюньаня, который с яростью лупил парня, сорвавшего с него сумку.

Чао Юнь лежал на земле, приоткрыв один глаз, а сцена того, как подлетевший Чэнь Цзюньань с размаху врезал грабителю ногой, врезалась в память надолго.

— Твою мать, дело дрянь!

— Ты с ума сошел, блин! Какого хрена чужие сумки дергаешь?

— Братуха, ты как? Всё, хана, мать твою, этот Слепой Сюй — просто тупой придурок!

— Чэнь Цзюньань! Хватит бить! Слепой Сюй с байка свалился, еще покалечишь его к чертям!

Услышав это, превозмогая боль, Чао Юнь попытался подняться с земли. Но в следующее мгновение прямо перед ним с глухим стуком швырнули того самого Слепого Сюя с залитым кровью лицом.

— Куда собрался? Лежи, — голос Чэнь Цзюньаня упал до хмурого баритона.

— Прости, прости, прости... — натворивший бед Слепой Сюй был до смерти испуган, его лицо прижали к земле, и он продолжал извиняться.

Чжао Канкан указал на ногу Чэнь Цзюньаня, которой тот придавил затылок Слепого Сюя, и встревоженно повысил голос:

— Не убивай его! Он с байка свалился, у него черт знает какие травмы могут быть!

Чэнь Цзюньань вцепился длинными пальцами в волосы Слепого Сюя:

— Бей ему поклоны, извиняйся, иначе звоню в полицию.

— Чэнь Цзюньань! — Чжао Канкан дернул его за запястье.

— Вали отсюда, не лезь куда не просят. Чего ты тут распинался, а пострадавшего пойти пожалеть не догадался? Если бы я его байк не пнул, он бы вообще остановился?

Чжао Канкан остолбенел. Во взгляде Чэнь Цзюньаня читался леденящий, не прикрытый ничем откровенный мрак. Острый, как лезвие ножа, он вонзился ему прямо в душу.

Слепой Сюй сквозь слезы извинялся и, терпя боль, бормотал:

— Я просто как в новостях видел... хотел сумку сорвать. Только у него ремень вокруг руки на пару оборотов обмотался, я испугался и выпустить забыл.

— Поклонился, извинился — и полицию не вызываем.

Чэнь Цзюньань вовсе не был человеком, с которым легко договориться.

Охваченный страхом Слепой Сюй действительно отвесил Чао Юню три земных поклона до отчетливого стука о землю.

— Чэнь Цзюньань, — тихо позвал его Чао Юнь.

— Заткнись, не мешай.

Тон был раздраженным, но явно смягчившимся.

Чжао Канкан посмотрел на притихшего и послушно лежащего на земле Чао Юня, поджал губы со сложным выражением лица. Оглянувшись в поисках остальных, он обнаружил, что его дружки давным-давно разбежались.

Чэнь Цзюньань наклонился, поднял скорчившегося от боли Слепого Сюя и для полного успокоения добавил еще один удар кулаком в живот, заставив того захлебнуться мучительным стоном.

— Не вызывай скорую, со мной всё в порядке. Хватит его бить, если еще добавишь, он и правда загнется, — произнес Чао Юнь.

— Когда он падал, головой о землю не ударился, с чего бы ему погибать? — бросил Чэнь Цзюньань и холодно-равнодушно перевел взгляд на потерявшегося Чжао Канкана.

— Что-то случится — ищи моего отца, номер я в прошлый раз давал.

Это тихое напоминание выдернуло Чжао Канкана из оцепенения, он хотел что-то сказать, но замолчал.

Чэнь Цзюньань присел на корточки, протянул руку и со спокойным выражением лица окинул его взглядом:

— Где болит? Помогу встать.

Чао Юнь прислушался к ощущениям и скривился:

— Да везде болит.

Чэнь Цзюньань обхватил его за талию, полуприподнял, помогая лежащему человеку выпрямиться. Не обращая внимания на вскрики и сопротивление Чао Юня, он принялся проверять, не повреждены ли кости.

Увидев это, Чжао Канкан помог подняться и дрожащему от боли Слепому Сюю.

К счастью, влажная после дождя земля смягчила трение, да и одежды на Чао Юне было надето

достаточно. На лице, плечах, руках и бедрах красовались крупные синяки, припухлости и ссадины, но кости остались целы.

Чэнь Цзюньань засунул разбитый телефон с паутиной трещин на экране в карман брюк Чао Юня и с ленивой усмешкой произнес:

— До чего же ты жалок, угораздило же вляпаться в такое.

У Чао Юня была содрана кожа на левой щеке, волосы растрепаны, а обычно алые губы побелели от боли. Голос его дрожал:

— И то верно.

Чэнь Цзюньань промолчал, молча наблюдая, как Чжао Канкан усаживает его на побитый электроскутер и взваливает на спину морщащегося от боли, неподвижного Слепого Сюя, после чего они уезжают.

— О чем ты думаешь? — Чао Юню не удавалось прочитать его мысли.

Услышав вопрос, Чэнь Цзюньань изогнул губы в улыбке и вытер следы крови и грязи с пальцев о воротник свитера Чао Юня:

— Куплю тебе мазь от ушибов, а потом заявим в полицию.

— А? Ты же говорил, не надо в полицию?

Чэнь Цзюньань с улыбкой подался ближе, и Чао Юнь почувствовал его дыхание на кровоточащей ране на левой щеке.

— Просто я человек слова не держу.

Сердце застучало гулко и часто, оглушая собственного хозяина.

<http://bllate.org/book/21866/2269675>